

Но раскаивался ли он в содеянном искренне или же это была любовь/ненависть, мы с Совешу больше никогда не поженимся.

Я уже была замужем за Хейнли.

Хейнли помог мне, когда я больше всего в этом нуждалась, Совешу хочет, чтобы я оставила Хейнли и вернулась к нему? Этого никогда не случится.

Кроме того, что будет, если Рашта родит ребенка, а я снова стану императрицей?

Тогда я стану мачехой этого ребенка, и я не хочу принимать его, как своего собственного.

Ребёнок конечно ни в чём не виноват, он не по собственной воле выбрал Рашту и Совешу своими родителями. Я не хотела бы, чтобы этот ребенок страдал.

Я не смогла бы полюбить ребенка, и неважно чей он, с которым даже не хотела быть рядом. То же самое можно сказать и о ребенке Рашты.

Хоть я и была первой императрицей, ребенок будет думать, что я заняла место его матери.

Несмотря на то, что он был бы законным ребенком, этот ребенок будет всю жизнь держать обиду на меня за то, что императрица я, а не его биологическая мать.

Даже если, как сказал Совешу, Рашта будет императрицей всего год, меня неизбежно ожидала бы эта неловкая ситуация.

«Я не буду отвечать на это письмо.», - подумала Навье.

Наконец, я вышла из комнаты для того, чтобы лично сказать посланнику Совешу, чтобы он покинул Западное Королевство, так как я не собираюсь посылать ответное письмо.

После того, как посланник Совешу ушел, у меня все еще были смешанные чувства.

Даже когда я пыталась читать свою книгу, мое внимание было полностью отвлечено.

Я села на диван и ошеломленно уставилась в окно.

Мне казалось, что я нахожусь в Западном Королевстве и в Восточной Империи одновременно.

Бабочки, летающие за окном, напоминали тех, что я видела в Западном Дворце Восточной Империи. Сколько времени прошло с тех пор?

В этот момент в окне появилась фигура Хейнли. На мгновение я подумала, что из-за этого всего у меня начались галлюцинации, но это было, конечно же, реальностью.

Встав с дивана и открыв окно, я вздохнула и спросила:

- Ты снова пытаешься влезть через окно?»

Хейнли выглядел так, будто собирался что-то сказать, но в конце концов сделал лишь полшага назад и ответил:

- Я просто пришел поговорить, моя королева.»

- Ты собирался войти через окно.»,- сказала Навье.

- На самом деле я пришел лишь поговорить.»,- вновь сказал Хейнли.

- Ты больше не принц. Ты должен обращать внимание на свое поведение.»,- строгим тоном сказала Навье.

- Ты беспокоишься обо мне?»,- спросил Хейнли.

- Старайся не делать чего-то столь странного...», - попросила Навье.

- Ты меня ругаешь? Мне определённо нравится, когда моя королева ругает меня.», - игривым тоном сказал Хейнли.

Хейнли видел лишь светлую сторону всего, что я ему говорила. Стало очевидно, что указание на его ошибки не принесет никакой пользы.

Вместо того чтобы продолжать ворчать на него, я спросила:

- Что привело тебя сюда в такой час?»

Насколько я знаю, он не должен сейчас работать...

Он был равнодушен, когда я жаловалась на него, но как только я спросила его об этом, его лицо помрачнело. Затем он повернул голову и без всякой видимой причины оглядел лужайку, словно проверяя, не следит ли кто за нами.

Думая о том, что могло вызвать это, я спросила его:

- Это потому, что ты услышал, что посланник Его Величества Императора приходил ко мне?»

- Да.», - ответил Хейнли и посмотрев мне в глаза добавил:

- Я боялся, что это как-то повлияет на тебя...»

- Я получила от него письмо.»,- сказала Навье.

- Письмо!»,- воскликнул Хейнли.

Похоже, он не знал, что я получила письмо. Ну, он и не мог этого знать, ведь я попросила всех выйти из комнаты в то время.

- Но я не посылала ответа.»,- сказала Навье.

- Ах...»,- понимающе ахнул Хейнли.

Лицо Хейнли просветлело, как будто он почувствовал облегчение.

Я протянула руки, схватила его за плечи и очень четким тоном провозгласила:

- Теперь я твоя жена. Тебе не нужно беспокоиться о ненужных вещах, Хейнли.»

Глаза Хейнли слегка расширились из-за моих слов, и он прошептал с такой широкой улыбкой, что уголки его глаз изогнулись:

- Моя Королева... мое сердце сейчас бьется очень быстро...»

Я не знала, были ли это пустые слова или искренние, но его лицо слегка покраснело. Я была счастлива, что он почувствовал облегчение.

Почему-то, увидев его таким, мне захотелось укусить его за щеку. Если я укушу его за щеку, потечет ли изнутри клубничное варенье?

Эта дикая мысль заставила меня почувствовать себя очень неловко.

Мои чувства к Совешу были совершенно хаотичными. В противоположность этому, когда я смотрела на Хейнли, я не знала почему, но я находила его таким милым и прекрасным.

В этот момент я почувствовала необходимость ответить... необъяснимая, настоящая необходимость ответить на его слова.

Но что сказать? Я не знаю...

Поразмыслив немного, я несколько раз повторила про себя:

«Расслабься..., расслабься...»

<http://tl.rulate.ru/book/26175/1331613>